

Падающая звезда уже никогда не вернется на небосвод.

Как бы ярко ни сияла звезда, она не в силах осветить почерневшее небо в одиночку.

Чувство долга, заставляющее освещать мир, лишенный солнечного света, вынуждало звезды отказываться от своих небесных престолов.

В этом и заключается истина звездопада.

В проигранной битве боги и ангелы бежали, чтобы спасти хотя бы себя.

Они, обладавшие сверхъестественной силой и совершившие великие подвиги, побоялись остаться одни во тьме.

И люди, наблюдая за бесчисленными падающими звездами, понимали, что небеса пали.

Запустить звезду в небо — значило бросить вызов самому черному солнцу, воцарившемуся на небесах, откуда бежали даже боги.

И теперь я, чтобы стать единственным светилом, должен противостоять солнцу, отвергнувшему страдания всех существ.

Я не сомневался, что меня ждет трудный и мучительный путь.

Но, увидев, как слабый огненный след летящей звезды прорезает ночное небо, и лица людей, преклонивших колени в благоговении, я почувствовал вкус их надежды.

Надежда и мольбы были горько-солеными, словно легкая жажда.

Я отвел взгляд от звезды, пронзающей ночное небо, и снова посмотрел на мир. Хотя я и оказался в этом игровом мире по воле случая, но я знал, кто я, и не собирался отступать.

Единственный игрок, способный бросить вызов черному солнцу за судьбу этого мира.

Геймер, который любит, когда у игр счастливый конец, где все улыбаются.

И последний бог, который снова наполнит звездами опустевшее ночное небо.

[Крестный отец звезд, Творец Звезд]

В момент, когда я осознал свое божественное предназначение, моя плоть воспламенилась и расплавилась.

Место человеческой плоти и костей заняла вселенная с мерцающими звездами.

Мое тело казалось темным, но стоило свету звезд погаснуть хоть на миг, как оно становилось ярко-синим. Лишь мантия сохранила свою форму и переливалась, словно звездная пыль.

[Теперь сделай все, что в твоих силах.]

Голос в моей голове, направлявший меня все это время, исчез после этих слов.

Был ли это игровой tutorial или же напутствие старшего бога, заботившегося обо мне — я не знал.

Но голос был прав.

Я должен был сделать все, что в моих силах.

Чтобы спасти выживших людей от уготованной им жестокой участи!

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Мне больше не нужно было рисовать символы рукой.

В тот момент, когда я пожелал этого, звезды внутри меня начали вращаться по своим орбитам.

Так, вращаясь, они оставляли за собой светящиеся следы, которые, соединяясь воедино, образовали сложный узор молнии.

Пока враги, замороженные восходящей звездой, колебались, я собрал силу пробужденного чуда в своей руке и взмахнул ею.

— Берегитесь железа!

Я отдал приказ выжившим, надеясь, что он дойдет до них.

Электрический разряд, стекавший по моей руке, подобно змее, прорезал воздух, оставляя за собой зигзагообразные следы.

Со стороны это могло показаться обычной магией «цепная молния».

Но это было нечто большее, чем магия.

Я выбрал «Тысячу раскатов грома» из множества чудес не просто так.

=Сильно, но медленно.=

Демон в облики гигантской многоножки издевательски рассмеялся и отступил за толпу нежити, прячась за ними, как за щитом.

Какая глупость. Чудо есть чудо.

И это карающее чудо, созданное для уничтожения врагов.

Когда молния наконец-то достигла нежити, она пронзила их гнилые тела насквозь.

И в этот момент я сжал кулак.

- БА-БАХ!!!!

После взрыва молнии на земле остались лишь черные обугленные следы.

Нежить, сбившаяся в кучу, чтобы стать живым щитом, и дьявол-многоножка, насмехавшийся надо мной, — все исчезли без следа.

Физической мощи хватило, чтобы смести с лица земли все в радиусе нескольких десятков метров. Даже если бы у них был божественный щит, шансов выжить у них не было.

Только теперь демоны, до этого момента действовавшие так самоуверенно, запаниковали.

Особенно демоны-насекомые.

=Быть не может! Как? Бог, создающий звезды?=-

Уайтлок, представлявший собой облако насекомых, начал окружать меня.

Он хотел взять в заложники людей, которых я защищал.

Но «Тысяча раскатов грома» была создана с расчетом на Уайтлока.

Я снова взмахнул рукой, выпуская электрический разряд.

Рой насекомых рассыпался в стороны, пытаюсь увернуться.

Глупцы. Думают, что так просто увернуться от молнии бога?

По моему желанию молния, пронзавшая врагов, расщепилась на десятки, сотни, а затем и тысячи разрядов.

=...Создавать звёзды, и при этом обладать такой силой?=-

Я проигнорировал полные обиды слова и сжал кулак.

- БА-БАХ!!!!

Насекомые, ставшие марионетками демона, разлетелись на куски.

Среди разлетевшихся в пыль насекомых я заметил жука-носорога, пытавшегося удрать.

Конечно же, я не упустил его.

Звезды внутри меня с того момента, как я заметил жука, вращались, и я отслеживал их траекторию.

Символ, который они создали за столь короткое время, был знаком][.

- Карающее чудо, Сжатие.

Невидимая сила сжала жука с двух сторон.

Это был свет, созданный для убийства, поэтому демон не успел даже крикнуть.

Хрупкое тело Уайтлока было раздавлено давлением, способным расплавить любой металл. Поглощенные им души вырвались наружу и разлетелись во все стороны.

Это были души, давно поглощенные демоном, потерявшие память и скитающиеся в агонии и ненависти.

Я уже протянул руку, чтобы дать им покой, но тут...

[Бог, создающий звезды, Творец Звёзд.]

Из черного солнца вырвался фиолетовый свет, что-то выбрасывая наружу.

Завеса, окружавшая солнце, затрепетала, словно вот-вот разорвется.

Впервые темный свет, исходящий от черного солнца, принял форму.

Несмотря на то, что я видел лишь смутные очертания, я сразу понял, что это.

[Моим детям не нужно становиться звездами. Они и так сияют достаточно ярко.]

Тощая женская фигура в черном траурном платье и вуали.

Это была Мать Мертворожденных.

Но так же, как она увидела мой предел, так и я смог увидеть ее слабость.

Хоть она и была призвана силой черного солнца, но само солнце уже садилось, и она не смогла материализоваться полностью. Все, что появилось в этом мире — это ее правая рука и часть торса до ключиц.

И все же в лобовом столкновении я бы ей проиграл.

Я был еще слишком слаб. Она была великим демоном, поглотившим Бога Жизни.

Мать Мертворожденных, поглотив парящие вокруг души, подняла правую руку.

[Долг матери — наставить своих детей на путь истинный, дабы не предавались они ложным мечтам.]

В ее костлявой руке, состоящей из кожи да костей, была сосредоточена невероятная мощь.

Я не сомневался, что земля расколется от ее удара.

Грохот.

Почувствовав удар, я приготовился к землетрясению.

Но Мать Мертворожденных ударила не по земле.

Выбравшись из черного солнца, она схватила своей правой рукой не землю, где стояли люди...

[Звезда никогда не взойдет. Время, которого ты ждешь, не наступит.]

...а границу между небом и землей.

Скрежет, скрежет.

Раздался ужасный скрежет, словно кто-то скреб ногтями по стеклу.

Ослабевший мир будто вот-вот должен был разлететься на куски.

Мать Мертворожденных, сверкая грозными глазами из темных глазниц, закричала полным ненависти голосом:

[Черное солнце не сядет! Пока я держу небо!]

Черное солнце, так стремительно поднявшееся в небо, должно было уже сесть.

Но Мать Мертворожденных, схватив границу миров своей правой рукой, нарушила этот

порядок.

Черное солнце, хоть и дрожало, но продолжало висеть на горизонте, извергая тьму и порождая монстров.

Последняя комета.

Играя в эту игру, я думал, что это просто сложная игра, но столкнувшись с ней в реальности, я понял, что это полный отстой.

Но я не собирался сдаваться.

Даже в «Последней комете», хоть ее и ругали, всегда была зацепка, позволяющая переломить ситуацию.

Должен быть выход даже из самой безвыходной ситуации.

И как только я подумал об этом, решение тут же пришло мне в голову. Нужно было просто вспомнить классическую игру «White & Black», которая частично вдохновила разработчиков «Последней кометы».

Игру, где игрок, став богом, оказывал огромное влияние на мир.

Историю о боге, который двигал огромные валуны, поднимал людей одной рукой и менял день и ночь.

Я поднял голову.

Чтобы увидеть ночное небо, ставшее черным как смоль после падения звезд.

Маленькая звезда, которую я только что отправил в небо, слабо мерцала за пеленой тьмы.

Даже самый могущественный демон, даже высшее существо, обладающее невероятной силой, не могло противостоять человеческому желанию достичь неба.

В тот момент, когда запущенная звезда коснулась неба, черное солнце перестало быть единственным небесным светилом.

Небо разделилось на две части.

Осознав всю мощь, дарованную мне, я вытянул правую руку, сжав пальцы, как будто собирался проткнуть небо.

[Когда встает солнце — тьма отступает. Этот незыблемый закон слишком долго нарушался.]

Щелк.

Представляя звук секундной стрелки, я повернул руку.

Я почувствовал сильное сопротивление, и Мать Мертворожденных закричала:

[Творец Звёзд, что ты делаешь?!]

— Одной звезды достаточно, чтобы осветить ночное небо.

Кометы внутри меня, оставляя длинные хвосты, устремились к кончикам моих пальцев.

И когда мои руки наполнились бесчисленными кометами, я наконец-то осознал всю мощь, которой обладаю.

- Уникальное чудо, Изгнание Солнца.

Теперь я понял, почему чувствовал такое сопротивление, когда поворачивал руку.

Потому что вместе с ней двигалось и нечто еще.

Я...

— С этого момента...

...Я двигал небо.

— ...Мое время!!!

Я не мог контролировать время солнца, но ночное небо, на котором появилась звезда, подчинялось мне.

- БА-БАХ!!!

Я обрушил ночное небо на руку демона, сжимавшую границу миров.

Даже мощь великого демона не могла сравниться с тяжестью человеческой мечты, возвращенной на стремлении к небу.

- Хрусть, БА-БАХ!!!

Пальцы демона были раздроблены, а крик боли Матери Мертворожденных эхом разнесся по всему миру.

Черное солнце, насильно удерживаемое на небосводе, также получило отдачу.

Ценой за то, чтобы солнце оставалось на горизонте, было его изгнание.

Если на небе уже появилась звезда, черное солнце не могло двигаться так же свободно, как раньше, пока звезда не сядет.

В этом заключалась сила моего уникального чуда, Изгнания Солнца.

Мать Мертворожденных, корчась от боли, растворилась в воздухе, словно дым.

А изгнанное черное солнце, подобно заходящему солнцу, напоследок окрасило мир своими лучами тьмы.

Но небо уже было разделено на две части.

Если я смогу заполучить останки Бога Ночи, то люди смогут спать спокойно, не боясь тьмы.

Именно в этот момент черное солнце обратилось ко мне не просто взглядом, но и словами:

[Я так и знал, что был прав.]

С этими словами солнце окончательно зашло за горизонт.

Стая демонов, увидев участь Матери Мертворожденных, в ужасе бросилась бежать прочь от света.

Я смотрел на ночное небо, где на смену черному солнцу пришла маленькая звездочка, и думал о том, что я могу сделать.

Мне нужно было создать безопасное место и время для людей.

Для этого мне нужен был Бог Ночи.

Даже если для этого придется убить демона, поглотившего его, или же самому занять его место.

Пока я размышлял, снизу послышался топот множества ног.

Люди добрались до вершины, и в первых рядах стоял Бартол.

— Как... Как нам следует называть тебя?

— Крестный отец звезд, Творец Звезд.

— Бог, создающий звезды, крестный отец всех будущих звезд. В таком случае...

Божественное имя — это не просто имя бога, но и его предназначение.

Меня зовут Творец Звезд.

И звезда, о которой я говорю — это не только та маленькая звездочка, что мерцает в небе.

Осознав свое божественное предназначение, силу своего уникального чуда...

— Меня зовут Творец Звезд, и мое предназначение — создать новое солнце, которое заменит почерневшее.

...Я понял, кто мой настоящий враг.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4667556>